№ 8 (12)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2021

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

8 (12)

ԵՐԵՎԱՆ 2021
ЕРЕВАН 2021
YEREVAN 2021

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №8 (12). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2021. – 242 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ АРХАИЗМОВ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. ДЕМИРЧЯНА «ВАРДАНАНК»)

Луиза Александровна Тер-Саркисян
atersargsyan@yahoo.com, ter-sargsyan.luiza@ysu.am

К.ф.н., доцент,
доцент кафедры русского языка для естественных факультетов,
Ереванский государственный университет,
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

Одним из приемов создания необходимого исторического колорита в историческом произведении является архаизация языка произведения, что применяется автором произведения в зависимости от поставленных задач и в соответствии с индивидуальными стилистическими предпочтениями.
В романе «Вардананк» Д. Демирчян ведет изложение на современном армянском литературном языке, к архаизации автор прибегает только в целях создания речевых характеристик персонажей; есть также несколько образцов античной армянской устной литературы на древнеармянском языке – грабаре.
Ключевые слова: словарный состав языка, историческая стилизация произведения, устаревшие слова, историзмы, архаизмы, буквальный перевод, вольный перевод.

Одновременно с историческим развитием общества в лексике, фонетике, грамматике языка происходят определенные изменения. В частности, словарный состав языка, непосредственно отражая в языке действительность

с ее переменами, непрерывно изменяется и обновляется, причем гораздо быстрее, чем другие структурные ярусы языка – для обозначения новых вещей, процессов, явлений в нем создаются новые слова, а устаревшие для нового этапа развития общества слова – *историзмы* и *архаизмы* – отстраняются и остаются в пассивном составе языка. Однако, будучи одним из необходимых средств создания национальной и исторической обстановки изображаемого времени, они используются авторами художественных исторических произведений при воспроизведении языка повествуемой эпохи.

В научной литературе встречаются некоторые расхождения в вопросе использования архаизмов в художественном произведении. С одной стороны, считается, что проблема архаизации языка должна решаться синтаксически, с другой стороны, предлагается при создании исторического колорита больше опираться на устаревшую лексику.

Несмотря на эти разногласия, каждый писатель по-своему решает проблему исторической стилизации произведения. Выбор средств здесь зависит только от эстетики писателя, от его индивидуального подхода к отбору языковых средств, призванных воплотить его идею в произведении, от его стилистического почерка. Бесспорно одно: основой языка исторического произведения может быть лишь современная автору система литературного языка. Элементы архаизации (независимо от степени насыщенности текста этими элементами) лишь ложатся на этот основной языковой фон, как некоторые оттеняющие штрихи, не более.

Отображение в переводе архаических элементов языковой канвы произведения является настоятельной необходимостью, поскольку, с одной стороны, воспроизводится стилистический почерк автора произведения, и, с другой стороны, создается исторический колорит, присутствующий в оригинале.

В свете изучения принципов архаизации языка исторического произведения и их отображения в переводах на русский язык особый интерес представляет роман «Вардананк» армянского писателя Д. Демирчяна (1877–1956 гг.). В основе романа лежат реальные исторические события – освободительная война армянского народа против персидского ига (Армения, V век. Война. Во главе армянского войска стоит талантливый полководец Вардан Мамико-

нян. Он сумел нанести в ходе войны ряд сокрушительных поражений врагу, несмотря на их численный перевес. Однако измена родине князя Васака в итоге привела к поражению армян. Сам Вардан пал в решающей битве, прикрывая отход армянского войска со своей личной гвардией). Прекрасно описанные жизнь и быт Армении и Персии, батальные сцены – все это создает особый колорит романа «Вардананк».

Над романом писатель начал работать в 1943 г., в декабре того же года был издан журнальный вариант первой части [14], в 1944 году – второй части [15]. Издание 1951 года фактически представляет собой переработанный журнальный вариант романа.

Язык романа, представляющий собой сформированную и продуманную систему с гармонично внедренными архаическими лексическими и грамматическими элементами, служащими для выражения стилистической концепции автора произведения, изучался во многих статьях и монографиях. Вопросы языка и стиля писателя весьма широко освещаются также в монографии В.С. Налбандяна «Писатель и история».

В романе перед нами чрезвычайно интересный и богатый сплав современного литературного языка с древнеармянскими лексическими элементами и грамматическими явлениями. Писатель с большим вкусом вводит в художественную ткань архаичные формы, обращения, приветствия. Устаревшая лексика используется и в авторской речи, и в речи героев. В основном чувствуется стремление автора строить речь в соответствии со стилем древних рукописей и под их влиянием.

В целях создания исторического колорита эпохи в романе автор прибегает к весьма интересным и своеобразным приемам, как, например, необычность тропов и эпитетов, преобладание метафоры, стремление к новым словообразованиям, классическая книжная норма в построении фразы. Вместе с тем он использует огромное богатство стилистических ресурсов языка.

Архаизация языка при помощи введения древнеармянских элементов в современный литературный язык является основной, ведущей тенденцией писателя в создании исторического колорита произведения. Вспомним слова писателя о языке романа «Вардананк»: «Несколько слов о языке романа. Язык сегодняшний – армянский литературный, только в нужных местах упо-

требляются древние выражения для колорита и характеристики эпохи» [11], а также его критику тех авторов, которые чрезмерно увлекаются употреблением древнеармянских слов: «Замечается, что во многих случаях совершенно нет необходимости в грабаре, но некоторые наши переводчики, и даже специалисты и писатели без особой необходимости используют слова из грабара» [12: 119].

Как пишет В.С. Налбандян, «…по существу Демирчян не только критикует неправильное восприятие тенденций развития литературного армянского языка, что выражается в основном в увлечении архаическими словами и оборотами, но и указывает путь борьбы… – путь использования богатых и сочных, образных выражений народного живого, разговорного языка, стилей, которые в большой степени обогащают язык произведения, делают его еще более выразительным, метким, сжатым и образным» [13].

В основном архаизация текста Д. Демирчяном подчинена его главной задаче – дать речевые характеристики героев. Как пишет писатель, «…Католикос и Магистрос должны говорить подчеркнуто книжным языком, а другие князья – в меньшей степени. Я согласен с тов. Хитаровой, что народ, мастера и воины должны говорить проще, но, конечно, не сугубо современным языком» [10].

Очевидно, этим подходом обусловлены авторские принципы архаизации речи персонажей, которые условно можно подразделить на следующие типы:

- сплошная архаизация – изложение ведется только на древнеармянском языке (грабаре);
- архаизация включением определенного – большего или меньшего количества архаических элементов (обусловленного образом персонажа) в современный автору литературный армянский язык.

Естественно, перевод подобного художественного произведения должен отражать выработанную писателем индивидуальную систему архаизации произведения.

В качестве материала для анализа нами были использованы тексты трех редакций перевода романа на русский язык. Основой для перевода на

русский язык послужила редакция романа 1951 года. Роман на русский язык был переведен А. Тадеосян. Впервые роман на русском языке был опубликован в 1956 г. [4], далее, в «Антологии армянской советской литературы» в 1957 г. был напечатан отрывок из романа [1] и в 1960 г. в книге «Избранные страницы советской армянской литературы» был также напечатан отрывок из романа [8]. Полностью роман был вторично опубликован в 1961 г. [5]. В третий раз роман в той же редакции был издан в 1974 г. [6]. Четвертое издание романа, уже в редакции М. Шатиряна состоялось в 1985 г. [7].

Итак, один из способов архаизации – ***максимальная архаизация: изложение ведется на чистом древнеармянском языке – грабаре***.

Стремление автора обрисовать образ персонажа его речью приводит, к примеру, к тому, что один из героев – Могпет, жрец, – говорит на чистом древнеармянском языке – грабаре. Казалось бы, его речь должна была быть переведена таким же полностью архаизированным языком, что соответствовало бы оригиналу.

Казалось бы, его речь должна была быть переведена таким же полностью архаизированным языком, что соответствовало бы оригиналу.

В переводе его речи[1] имеем: *«Я сущий, я есмь Мазда! Преклонимся же перед Агурамаздой – праведным повелителем истины. Поклонимся Амшасбанде – хранителю и дарителю благ! Поклонение водам, деревьям, животворному духу природы! Поклонение Агурамазде, кем сотворен дух этот! Поклонение Зрадашту, Кава Виштаспу, Фрашодре и Джамаспе и всем древним жрецам огня!»* (СС. 306–307)

Для придания речи оттенка торжественности, патетической взволнованности переводчица использует исторические церковнославянизмы – лексические архаизмы старославянского происхождения, вышедшие из употребления и перешедшие в пассивный словарный запас (*сущий, есмь, животворный дух, праведный*), слова со старославянскими суффиксами (*поклонение, даритель*), синтаксические архаизмы – определенно-личные предложения с главным членом, выраженным повелительным наклонением глагола, призванные отразить тональность риторического высказывания персонажа. (Хо-

[1] Отметим, что мы сочли излишним приводить для сравнения с переводами отрывки из оригинала, полностью написанные на древнеармянском языке (грабаре).

телось бы, кстати, отметить, что употребление старинной глагольной формы «*есмь*» из-за своего славянского происхождения создает национальный колорит, противоречащий специфике оригинального текста, что, на наш взгляд, не совсем желательно).

По сути, перед нами перевод одного из специфических отрывков оригинала на древнеармянском языке – грабаре, примененном писателем для создания речевой характеристики служителя языческого культа Могпета.

Конечно, с одной стороны, на основании важнейшей задачи перевода, предполагающей учет общестилистической направленности подлинника и его жанровой принадлежности, необходим был соответствующий отбор лексики и грамматических возможностей, которые бы отразили прием автора, в данном случае как один из составляющих его стиля.

Но, с другой стороны, соблюдение норм, существующих в переводном языке, всегда сковывает переводчика. Воссоздание древнеармянского текста на древнерусском языке сделало бы переводной текст малопонятным современному читателю, тогда как «перевод исторического произведения, как созданного в отдаленную от современников эпоху, так и специально стилизованного, преследует также цель сделать текст далекой от нас и во многом чуждой нам культуры доступным нашему восприятию» [3]. И, что крайне важно, привело бы к русификации текста и утере им национального своеобразия.

Ответ находится в следующем высказывании писателя, сделанного им по поводу перевода на русский язык его исторической пьесы «Страна Родная»: «… следует найти какой-то средний, третий путь, чтоб, не загромождая пьесы архаизмами, дать в ней все-таки колорит эпохи, – т.е. века, жизни и обычаев не нашего, далекого времени» [10].

Сообразно с приведенной концепцией автора, переводчица должна была посредством речевой характеристики особо выделить его образ, показать особенности языка данного персонажа. Возможно, ей следовало создать стилистико-речевую системность религизного стиля использованием нестаро-славянских языковых единиц с архаически-возвышенной коннотацией и созданием «сплава» этой архаической лексики и устаревших риторических

синтаксических оборотов, показав тем самым специфику религиозно-фанатической речи.

Далее, хотелось бы отметить, что в переводе архаизация текста распространяется и на передачу авторской речи, что нам кажется не вполне правильным, ибо в тех случаях, где авторское изложение в оригинальном произведении ведется на нейтральном литературном армянском языке, в переводе оно также должно быть лишено всяких средств архаизации.

Приведем пример перевода авторской речи и прямой речи персонажа: «Один из них, согбенный старец с лицом цвета меди, дрожащими устами прошептал начало молитвы: *«Направь, о господи, стопы мои…»* (С. 5).

В оригинале части этого предложения ощутимо различны по стилю – предшествующее прямой речи авторское предложение не отличается архаизацией или стилизацией, изложение ведется на нейтральном литературном языке, в отличие от речи персонажа, которое уже на древнеармянском. Однако переводчица уравняла все части предложения: нейтральную авторскую речь в оригинале перевела с использованием архаической лексики (*согбенный старец, уста*). Нейтральному стилю автора в оригинале больше бы соответствовал в русском переводе тот же самый нейтральный литературный язык, что отражало бы вышеприведенную концепцию автора. Что касается древнеармянского предложения персонажа – перевод при помощи определенно-личного предложения с главным членом, выраженным повелительным наклонением глагола, передал характер молитвенного прошения, что и требовалось в соответствии с содержанием высказывания.

Или другой пример. В оригинале применено морфологическое средство архаизации – древнеармянская форма родительного падежа с инверсией. В переводе имеем: *«Горе потомкам Айка! ... Горе потомкам Айка!»* (С. 330). Предложения на грабаре переведены нейтральным языком, без архаизации, однако данная фраза все же запоминается своей яркой национальной окрашенностью, поскольку данная форма выражения горя, сильного переживания весьма специфична для армянского народа.

В романе есть несколько образцов античной армянской устной литературы на древнеармянском языке – это отрывки из мифических сказаний о легендарных предках и богах армян.

«О храбром Тигране спою,
Храбреце, храбрейших храбрее,
Что сталь зубами жевал,
Скалу в кулаке выжимал,
В кулаке выжимал,
Моря сливал воедино,
В клочки разрывал врагов…»
(С. 91)

«Сиял чертог Ваагна
В честь прихода златокудрой Астхик»
(С. 84)

«К Ваагну воззову,
К драконоборцу огнекудрому,
Драконоборец прянул,
Прянул как огонь
Из огней, как порождение огня,
Как солнце, очи его!
Избивал драконов-аждахаков
Могучий драконоборец!»
(С. 91)

В буквальных переводах построчно передано содержание, текстам приданы некоторая ритмизация и стихотворная форма, введена определенная архаизация старославянизмами и лексическими архаизмами (*чертог, очи, воззову, прянул, златокудрый, огненнокудрый, драконоборец*).

Но это, конечно, не поэтический перевод. Перевод древнеармянской поэзии – это напряженный филологический труд, требующий специальных знаний в понимании древнеармянского языка и его поэтической образности, и даже при выдающемся творческом даровании и таланте переводчика адекватное воспроизведение поэзии, являющейся порождением сложнейшей системы древнеармянского языка и мышления, создание переводов, являющихся верным отражением многозначности оригинала – крайне сложная и неразрешимая в полном объеме задача.

При чтении данные переводы образцов устного народного поэтического творчества лишь дают представление о древнеармянских легендах и эпических песнях и, таким образом, могут только знакомить русского читателя с характером и образами древнеармянской мифологии.

Остановимся, далее, на следующем виде архаизации в оригинале – ***архаизации введением в литературный язык определенного количества древнеармянской лексики, а также словообразование с использованием***

древнеармянских словообразовательных элементов, который является одним из основных авторских способов создания речевой характеристики персонажа.

Следуя своей цели давать характеристику персонажей при помощи языка и стиля их речи, автор строит речь определенных персонажей не только церковно-армянской архаикой (собственно лексическими архаизмами, устаревшими по значению и форме), но и устаревшими формами велеречивого языка (грамматическими, синтаксическими архаизмами).

Кроме того, последовательное применение на всех уровнях текста устаревших лексико-словообразовательных морфем (в которых устаревшими являются лишь суффикс, приставка или окончание), придающих языку оттенок старины и в то же время доступных для понимания читателя, приводит к чрезвычайно гармоничной и гладкой речи, характерной для лиц, связанных с книжной культурой, с традициями старой византийской образованности – ученых монахов Гевонда Ереца, Егише.

В целом в тексте выделяются следующие основные группы архаических словообразовательных элементов, использованных писателем для создания новых слов.

1. ի: մեզնից *ի* բաց, *ի* հարգանս, ճանապարհ *ի* բարին, *ի* սեր ամենակալին, հրամանդ *ի* կատար и т.д.

2. -ոց: դժոխ-*ոց*, ոչ օրինակ այլ-*ոց* и т.д.

3. -անք, -ույթ: իշխ-*անք*, տանուտյ-*արք*, երթ-*այք*, կշռ-*ույթ* и т.д.

4. -յալ: կապ-*յալ*, թաքուց-*յալ*, վտանգ-*յալ*, տագնապ-*յալ*, հզորաց-*յալ*, առաքինաց-*յալ*, զինվոր-*յալ* и т.д.

5. -ամբ: սրո իրավ-*ամբ*, ողջ-*ամբ* մնաս и т.д.

6. -յաց: նախն-*յաց*, հայրեն-*յաց* и т.д.

7. -յավ, -յակ: հար-*յավ*, խց-*յակ* и т.д.

8. -ս: խստագույն-*ս*, առ ուր-*ս*, սաստկագին-*ս*, տան-*ս*, գիշեր-*ս* и т.д.

9. -ու: ժամ-*ու* и т.д.

Таким образом, в некоторых местах в оригинале мы имеем архаизацию и лексическими элементами, и синтаксическими. Приведем отрывок из пере-

вода: «Еще в Александрии я задумал другой труд – в защиту Аристотеля против Платона. Но *нападки* персов вынудили меня выступить против их *лжеучения*. Жалею только, что вместо великого мудреца *имею я* своим противником важного и *скудоумного софиста*» (С. 154).

Нередко в оригинале встречаются отрывки, где многочисленные архаизированные слова гармонично сплетены с литературной лексикой. В переводе имеем: «Католикос армянский Овсеп с *братией* от старших *пастырей* и до самых младших *в миролюбии великом* шлет привет тебе, Михрнерсэ, великому азарапету арийцев!» (С. 118).

Сопоставим следующие фразы:

«*Լսեցեք, տյարք* հոգևոր և դուք, *շինականներ*» (С. 25). – «Слушайте, *пастыри* духовные, и вы, *сельчане*» (С. 20).

«Լուրերը լռում են, *իշխանիկս*, *վտանգյալ* եմ և *տագնապյալ*, *ոչինչ բարի վախճանի հույս չունեմ*» (С. 16). – «Никаких вестей!.. *Страшусь* я и опасаюсь: нет у меня надежды на *благое* завершение дела…» (С. 28).

«*Բարյալ մնաք*» (С. 9). – «*Пребывайте с миром*» (С. 5).

«Հրաման տուր, մի խոսք, *ի սեր ամենակալին*, – ձայնեց ծերունի վանականը» (С. 42). – «Разреши! Два слова только, *во имя всевышнего*! – повторил старый монах» (С. 29).

«Հրովարտակն ուղղված է հայոց *մեծաց*, այսինքն՝ մեզ *նախարարներիս*» (С. 94). – «Указ направлен *вельможам* страны армян, то есть нам, *нахарарам*» (С. 68).

«Ես, *տյարք*, մտահոգ եմ և տարակուսանքի մեջ» (С. 15). – «Я, *государи*, в недоумении и смятении» (С. 20).

Прежде всего отметим, что при работе над текстом, содержащим какой-то процент архаической лексики, перед переводчиком стоит задача создать контекст данной лексике (осуществлять переводческий выбор в пользу книжных слов даже при наличии у них аналогов в нейтральном стиле речи), выбрать подчеркнуто книжную, торжественную, перифрастическую манеру выражения в ее противопоставленности «нейтральной» речи.

Для перевода архаизмов текста переводчицей используются лексические и морфологические архаизмы – церковнославянизмы и устаревшие слова

(*нападки, лжеучение, скудоумный, братия, пастырь, миролюбие, сельчане, благой*), характерная для церковной лексики превосходная степень прилагательного (*величайший*), устойчивые словосочетания, характерные для церковно-религиозного стиля (*Пребывайте с миром; Во имя всевышнего*); сохраняются историзмы, которые или транслитерируются (*նախարար – нахарар*, *քուշան – кушан*) без объяснений в комментариях, или же ею находятся аналоги в системе русского языка (*իշխան – князь*, *մագաղաթ – пергамент*). Заметим, что слову *«սպարապետ»*, которое означает *«главнокомандующий»*, найден неверный аналог *«азарапет»*, что означает *«ведающий хозяйственными делами государства»*.

Хотелось бы, однако, отметить, что насыщение текста лексическими архаизмами и историзмами не отобразило того интересного сочетания литературного языка с архаической лексикой и устаревшими синтаксическими оборотами, которое мы видим в оригинале. Органически звучащий язык и правдоподобная временна́я стилизация оригинала явились результатом высокохудожественного системного применения синтаксических архаизмов в гармоничном взаимодействии с лексическими архаизмами, и переводчице следовало бы обратить большее внимание отображению этой системности.

Отметим, что особое внимание писатель уделял также использованию устаревших форм синтаксиса во всей художественной канве произведения – как в предложениях, где использовались лексические архаизмы, так и в отрывках, написанных только книжной, литературной лексикой.

Дифференциация языка представителей духовенства от языка высшей сословной знати в оригинале писателем была проведена именно посредством архаизации языка представителей княжеских семей только синтаксическими архаизмами и книжной, литературной лексикой.

Приведем ряд примеров из оригинала с архаизацией только при помощи книжной лексики и синтаксических архаизмов и их переводы:

«Չէի կամենա, – ասում է նա, – համեստությունս *խոտվել* և *գիտունների շարքը մտնել անկոչ*: *Օրենք չէ* գիտուններին գոռոզանալ, ուր *մնաց նվաստիս*» (С. 50).

Или: «Հուսով եմ, լավ իմացաք, ինչ որ վճռեցինք: Կրկնում եմ, *չհապրուցել* հավատքի վիճաբանություն իրար մեջ և պարսից արքայի հետ: Տեղը չէ իմաստասիրության: Առավելապես դադարեցնել կալվածական վեճերը, մրցումը *տիրագլխության* նախարարության հետ: Թողեք երկպառակությունը: *Սկսեցեք* քարոզը միաբանության: *Արհավիրքը վեր կացավ սաստկագին…*» (С. 9).

Обратимся еще раз к речи Хоренаци: «Չեմ տեսնում իմաստություն հայհոյանքներիդ մեջ, – ասում է Խորենացին Վասակին, – և ոչ համամիտ էր դա մեր վշտերին՝ հանդեպ *հայրենյաց* թշվառության: Ստրկության ուղիներո՞վ ես ազգը տանում հոգեկան ազատության և պետության: Ազատության ոչնչացմամբ ազգությու՞ն… Եվ որտեղի՞ց ես ակնկալում այդ շնորհը… Ունայն է *հույսդ* և իզուր *ջանքդ*» (С. 673).

Еще пример: «Երբ աներևույթից և նրա մշտնջենավոր զորությունից է կամենում խոսել որևէ ոք՝ պարտավոր է միտքը *հստակել* և աչքերի ճպիռը *մաքրել*, որպեսզի…» (С. 205).

В приведенных отрывках очевидны способы реалистического изображения духовного лица – строится речь, сообразная с его благородством и саном. Здесь нет собственно-лексических архаизмов, использованы только некоторые лексико-словообразовательные архаические элементы, в основном высказывания построены на основе книжного, литературного языка и устаревшей синтаксической структуры предложений.

В переводах имеем:

«*Не имел я и в мыслях* нарушить скромность и *незваным войти* в ряды *мужей ученых*. Не положено зазнаваться и мудрецам, не то что мне, *ничтожному*» (С. 54).

Или: «Надеюсь, вы хорошо *уразумели*, что *решено нами*? Повторяю *вновь*: не вступать в *прения* о вере ни между собой, ни с царем персов! Не время *мудрствовать*. *Тем паче* следует прекратить имущественные споры и всякие *пререкания* с нахарарами о первенстве. Откажитесь от *распрей*, проповедуйте *единение*. Ведь бедствие надвигается на нас, и неслыханное бедствие…» (С. 5).

Или: «Не вижу я мудрости в *брани* твоей, и не *пристала* она тебе в *годину* скорби отчизны нашей. Путями рабства намерен ты повести народ к духовной свободе и к созданию царства? Через уничтожение свободы возродить нацию? И ждешь *сих* заветных *благ* от этих вот? Напрасна твоя надежда и *тщетны* твои усилия» (С. 670).

Следующий отрывок: «Если кто-нибудь пожелает говорить о невидимом и извечном *всемогуществе* его, *надлежит* тому очиститься мыслью и с *очей* своих удалить гной, *дабы*…» (С. 154).

Как видим, переводчица не отступает от своего основного принципа включать лексические архаизмы в текст (*тем паче, година, благо, брань, единение, бедствие, пререкания, распри, не пристала, всемогущество, очи, дабы*), краткие формы прилагательных (*напрасна твоя надежда, тщетны твои усилия*), и лишь изредка инверсию (*не вижу я, брани твоей, отчизны нашей, намерен ты*).

В соответствующих отрывках оригинала ясно видно стремление автора наделять персонажей – представителей светской знати – литературной речью, лишенной архаизмов, показывая тем самым их отличие от других героев – служителей церкви, употребляющих в речи древнеармянские слова и обороты. Временна́я, историческая стилизация достигается синтаксической архаизацией предложений – устаревшим порядком слов.

В переводе имеем: «Да будет нам *оплотом* дух победы! Не может быть поражения, если человек не *страшится* смерти. Сила его *неиссякаема*, и гибель она несет противнику… Смертью смерть *поправ*, будем жить *бессмертным духом*: побеждая смерть – проходит жизнь к дальнейшему *бытию своему*» (С. 135). В оригинале стилистико-речевая религиозность и пафос этого выступления, выраженные устаревшими синтаксическими оборотами, свидетельствуют о сане и образовании персонажа крайне точно и выразительно.

Для придания высказыванию тональности «высокого стиля» переводчица прибегает только к устаревшим словам из книжной лексики (*оплот, страшиться, неиссякаема, попрать, бессмертный дух, бытие*).

В переводном тексте все герои романа говорят одинаковым языком, в меру заполненным лексическими архаизмами. Изредка в предложениях встречается инверсия.

Речь простонародья, которой присущи народные образные выражения и фразеологические сочетания, переведена простыми предложениями, без сложных оборотов и придаточных предложений. Однако дифференциации языка представителей духовенства и языка представителей княжеских семей, чему уделял такое большое внимание Д. Демирчьян, в переводе нет.

Таким образом, стилистические приемы автора в индивидуализации языка персонажей не нашли своего отражения в переводном тексте, что, на наш взгляд, явилось результатом упущения из виду одного из важнейших приемов стиля автора – синтаксической архаизации предложений. Замена переводчицей синтаксической архаизации лексической противоречило замыслу автора в создании речевых характеристик героев и явилась серьезным недостатком в воспроизведении авторского стиля.

С другой стороны, использование устаревших форм синтаксиса (к примеру, использование в предложении безличных конструкций, как правило, в сочетании с существительным/местоимением в дательном падеже; использование причастных оборотов; использование определения в постпозиции по отношению к определяемому существительному; инверсное употребление подлежащего и сказуемого и т.д.) позволило бы переводчице, не прибегая к лексической архаизации, архаизировать саму структуру текста и создать временну́ю дистанцию, сохранив, таким образом, соответствие оригинальному тексту.

И, наконец, синтаксис – одно из важнейших средств придания выразительности, богатства и красоты тексту.

Обобщим наши наблюдения: стремление переводчицы к созданию исторического колорита произведения при помощи архаизации языка в определенной степени сохранило основную стилевую установку автора произведения – создавать исторический колорит произведения лексическими и синтаксическими приемами архаизации.

Однако, во-первых, в переводе не сохранен метод автора применять в разнообразных стилистических комбинациях лексические и стилистические архаизмы с целью индивидуализации речи персонажей – мы видим равномерное введение на протяжении всего текста устаревшей лексики в русский

литературный язык с редкими случаями синтаксической архаизации, что не способствует дифференциации речи различных персонажей.

И, во-вторых, игнорирование индивидуальной манеры изложения автора не передало богатства и стилистического разнообразия языка оригинала.

Поэтому возникла необходимость новой редакции романа. После четырех изданий роман в 1985г. был переиздан уже в редакции М. Шатиряна, где изложение было сделано более гибким, пластичным. Новая редакция романа была исторически закономерным явлением, что подтверждается высказыванием И. Левого о двойственном характере переводов, вследствие чего переводы устаревают быстрее, чем их оригиналы [9: 99–103]. Прошел достаточно большой период времени после первого издания романа на русском языке, и за этот период уровень мастерства переводчиков армянской прозы на русский язык значительно возрос.

Новая редакция романа максимально соответствовала возросшим требованиям следующего этапа развития переводческого искусства. Новая редакция сделала язык романа более естественно звучащим на русском языке, выправила текст и придала ему «определенный налет поэзии, который отличает художественную прозу от любого – даже литературно-исправного жанра» [9: 160].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология армянской советской литературы / Сост.: С. Потэян, В. Баласан. – Ереван: Айпетрат, 1957. – XVI. – 598 с.
2. *Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 174 с.
3. *Гуревич А.Я.* Средневековая культура и ее современное восприятие // В кн.: «Из истории культуры средних веков и Возрождения» / Отв. ред. Карпушин В.А. – М.: Наука, 1976. – 318 с.
4. *Демирчян Д.К.* Вардананк: Исторический роман: в 2-х кн. / [Пер. с арм. А. Тадеосян]; [Послесл. к.ф.н. В.С. Налбандяна]. – М.: Гослитиздат, 1956. – 735 с.

5. *Демирчян Д.К.* Вардананк: Исторический роман / Пер. с арм. А. Тадеосян. – М.: Известия, 1961. – в 2-х тт.: Кн. 1. – 1961. – 398 с.; Кн. 2 / [Подгот. текста А. Салахян]; [Послеслов. В. Налбандяна и А. Салахяна]. – 1961. – 479 с.
6. *Демирчян Д.К.* Вардананк: Исторический роман: в 2-х кн. / Авториз. пер. с арм. А. Тадеосян. – Ереван: Айастан, 1974. – Кн. 1. – 1974. – 384 с.; Кн. 2. – 1974. – 497 с.
7. *Демирчян Д.К.* Вардананк: Исторический роман / [Перевод с арм. А. Тадеосян]. – Ереван: Советакан грох, 1985. – 732, [2] с.
8. Избранные страницы советской армянской литературы: [Пер. с арм.]. – Ереван: Айпетрат, 1960. – 513 с.
9. *Левый И.* Искусство перевода / Пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса. – М.: Прогресс, 1974. – 396 с.
10. Письмо Д. Демирчяна А. Россихиной и С. Хитаровой (январь, 1948). Музей литературы и искусства им.Е. Чаренца, фонд Демирчяна, № 1184.
11. Письмо Д. Демирчяна А. Россихиной и С. Хитаровой (январь, 1948). Музей литературы и искусства им.Е. Чаренца, фонд Демирчяна, № 1191.
12. *Դեմիրճյան Դ. Կ.* Ժամանակակից հայոց լեզվի զարգացման միտումները // «Սովետական գրականություն և արվեստ», 1951. – № 9:
13. *Նալբանդյան Վ.Ս.* «Վարդանանք» պատմավեպի լեզուն և ոճը: – Ե., «Բանբեր հասարակական գիտությունների» ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 1953:
14. «Սովետական գրականություն»: – Ե., 1943: – №№ 4–5:
15. «Սովետական գրականություն և արվեստ»: – Ե., 1944: – №2:

ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ՈՃԱՎՈՐՄԱՆ ՀԵՂԻՆԱԿԱՅԻՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ ԵՎ ԴՐԱՆՑ ՓՈԽԱՆՑՈՒՄԸ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ (Դ. ԴԵՄԻՐՃՅԱՆԻ «ՎԱՐԴԱՆԱՆՔ» ՎԵՊԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)

Լ.Ա. Տեր-Սարգսյան
atersargsyan@yahoo.com, ter-sargsyan.luiza@ysu.am

Բ.գ.թ., դոցենտ,
Բնագիտական ֆակուլտետների համար ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ
Երևանի պետական համալսարան
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Պատմական ստեղծագործության մեջ անհրաժեշտ պատմական միջավայր ստեղծելու մեթոդներից մեկը ստեղծագործության լեզվի հնեացումն է, ինչը կիրառվում է ստեղծագործության հեղինակի կողմից՝ կախված առաջադրված խնդիրներից և ինչը բխում է հեղինակի ոճային անհատական նախասիրություններից:

«Վարդանանք» վեպում Դ. Դեմիրճյանը շարադրում է ժամանակակից գրական հայերեն լեզվով; հեղինակը դիմում է հնեացմանը (արխայացմանը) միայն հերոսների խոսքի բնութագրերը ստեղծելու համար: Կան նաև գրաբարով հին հայկական բանահյուսության մի քանի նմուշներ: Կախված կերպարից՝ կիրառվում է կամ լեզվի ամբողջական հնեացում կամ լեզվի հնեացում քիչ թե շատ հնագույն տարրեր ներառելու միջոցով:

Բանալի բառեր՝ լեզվի բառապաշարը, ստեղծագործության պատմական ոճավորում, հնացած բառեր, պատմականություններ, հնագույն բառեր, բառացի թարգմանություն, ազատ թարգմանություն:

STYLISTIC FUNCTION OF ARCHAISMS IN THE ORIGINAL AND TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF D. DEMIRCHYAN'S NOVEL «VARDANANK»)

L. Ter-Sargsyan
atersargsyan@yahoo.com, ter-sargsyan.luiza@ysu.am

PhD, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Russian Language for Natural Sciences
Yerevan State University
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

One of the methods of creating the necessary historical color in a historical work is the archaization of the language of the work what is used by the author of the work depending on the tasks set and in accordance with individual stylistic preferences.
In the novel «Vardanank» D. Demirchyan presents in the modern Armenian literary language, the author resorts to archaization only in order to create speech characteristics of the characters; there are also several samples of ancient Armenian oral literature in the ancient Armenian language – grabar.
Keywords: vocabulary of the language, historical stylization of the work, obsolete words, historicisms, archaisms, literal translation, free translation.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 28 августа 2021 г.,
подписана к печати в номер 8 (12) / 2021 – 29.11.2021 г.